

УДК: 378

DOI: 10.17586/2310-1172-2022-15-4-66-76

Научная статья

«Доказательная экономическая политика» и «доказательная медицина»: продуктивно ли заимствование?

Д-р. экон. наук **Шапиро Н.А.** nshapiro@herzen.spb.ru

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»
191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, дом 48, корп. 6

Горячий С.А. trilon144@yandex.ru

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал государственного казенного образовательного
учреждения высшего образования Российская таможенная академия
192241, Россия, Санкт-Петербург, Софийская ул., д. 52, лит. А

В данной статье авторы нацелены дать ответ на вопрос: в какой степени оправдано заимствование или трансплантация медицинских экспериментальных методов доказательности на экономическую почву в управлении корпорациями и государством. В рамках поставленной цели дается краткий исторический экскурс становления метода доказательной медицины и описание ее «золотого стандарта» – рандомизированных испытаний, сравниваются условия и алгоритм экспериментов в медицине и в экономике. Метод «evidence-based» в медицине означает, что доказательство эффективности и безопасности лекарства, получено в рамках рандомизированных испытаний с использованием белых мышей, составляющих контрольную группу «чистых линий». Без использования «чистых линий» степень доказательности, а также точность оценки регулирующего воздействия (ОРВ) резко снижается. Показывая, что в экономике нет «чистых линий», в статье, тем не менее, не предлагается отказываться от экспериментов в экономике вообще и экономической политики в частности. Необходимость эксперимента возникает из-за невозможности точных предсказаний, которые не зависели бы от меняющегося контекста политэкономических обстоятельств. В рамках известной теории экономической политики Я.Тинбергена прослеживается тесная связь между эффективными решениями в области экономической политики и проводимыми экспериментами. Выводы статьи состоят в том, что эксперименты в хозяйственном управлении объективно не могут претендовать на уровень доказательности подобного медицинскому, но экономическая теория, предлагая решения в области экономической политики, не должны отказываться от экспериментов. Правильно определенные границы и возможности эксперимента в области экономической политики предполагает разграничение моделей и инструментов достижения равновесия и целей экономической политики.

Ключевые слова: метафоры; доказательный метод; рандомизированные испытания; эксперименты; сравнительный анализ; макроэкономическое равновесие; экономическая политика.

Scientific article

«Evidence-based economic policy» and «evidence-based medicine»: is borrowing productive?

D.Sc. **Shapiro N.A.** nshapiro@herzen.spb.ru

The Herzen State Pedagogical University of Russia
191186, Russia, St. Petersburg, nab. r. Moyki, dom 48, korp. 6

Goriachiy S.A. trilon144@yandex.ru

St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy
192241, Russia, St. Petersburg, Sofiyskaya str., 52, lit. A

In this article, the authors aim to answer the question: to what extent is it justified to borrow or transplant medical experimental methods of evidence to the economic soil in the management of corporations and the state. Within the framework of this goal, a brief historical overview of the formation of the method of evidence-based medicine and a

description of its "gold standard" - randomized trials are given, the conditions and algorithm of experiments in medicine and economics are compared. The "evidence-based" method in medicine means that evidence of the effectiveness and safety of the drug was obtained in randomized trials using white mice that make up the control group of "pure lines". Without the use of "clean lines", the degree of evidence, as well as the accuracy of the regulatory impact assessment (ODS), is sharply reduced. Showing that there are no "clean lines" in the economy, the article, however, does not propose to abandon experiments in economics in general and economic policy in particular. The need for an experiment arises from the impossibility of accurate predictions that would not depend on the changing context of political and economic circumstances. Within the framework of the well-known theory of economic policy, I. Tinbergen traces a close connection between effective decisions in the field of economic policy and ongoing experiments. The conclusions of the article are that experiments in economic management objectively cannot claim to be of a level of evidence similar to medical, but economic theory, offering solutions in the field of economic policy, should not abandon experiments. Correctly defined boundaries and possibilities of experiment in the field of economic policy presupposes the differentiation of models and tools for achieving equilibrium and goals of economic policy.

Keywords: metaphors; evidence-based method; randomized trials; experiments; comparative analysis; macroeconomic equilibrium; economic policy.

Введение

Экономическая политика, как и управление в целом, особенно нуждаются в поисках новых методов и открытии новых возможностей по управлению во время экстраординарных перемен или вынужденных трансформаций. Их поиск может быть связан как с эвристическими озарениями, так и с историческими и междисциплинарными заимствованиями. Сегодня экономисты и менеджеры пытаются использовать в экономическом управлении доказательный метод («evidence-based»), подобно тому, как он применяется в медицине. В медицинской риторике термин «доказательная» присутствует с начала 90-х гг. XXв., но авторство термина «доказательная медицина» экономисты и медики приписывают разным исследователям. Экономисты считают, что этот термин ввел Дэвид М. Эддину [1,2], а медики – Гордон Гайяту [3,4]. В медицине данный метод означает, что рекомендуемое лечебное мероприятие или лекарство принято на основе определенных экспериментальных испытаний, доказывающих эффективность и безопасность препаратов. Проблематика доказательности является в настоящее время обсуждаемой в кругу врачей разных стран мира, она содержит ряд спорных моментов, а процесс совершенствования системы доказательств не считается завершенным. В какой степени оправдано заимствование доказательного подхода при разработке инструментов управления корпорациями и государством, и его трансплантация на экономическую почву будет рассмотрено в данной статье. Чтобы выяснить возможности трансплантации алгоритмов медицинских экспериментов доказательности в хозяйственное управление следует сравнить медицину и экономику/хозяйственное управление. Начиная с медицинских метафор или аналогий в экономике, проведен критический сравнительный анализ доказательности, дан краткий исторический экскурс становления метода доказательной медицины и описание ее «золотого стандарта» – рандомизированных испытаний. Выделенные различия дают основания к двум выводам: 1) характер и основа эксперимента различны в медицине и экономике; 2) однако эксперимент важен как для медицины, так и экономики, но по разным причинам эксперименты имеют значение. В медицине они важны для создания эффективных средств лечения часто повторяющихся заболеваний у разных людей, а для экономической политики эксперименты нужны в силу отсутствия закономерности протекания «болезней» или возникающих проблем в разных исторических условиях, где надо предоставить выбор вариантов. Выводы статьи показывают различия в продуктивности экспериментов в медицине и экономической политике, а также рассматривают алгоритм доказательности в экономической политике, отталкиваясь от теории экономической политики Я. Тинбергена.

Методология исследования

В статье предлагается мета-исследование, построенное на основе критического сравнительного анализа применения подхода «evidence-based» в медицине и в хозяйственном управлении, с акцентом на экономическую политику. Исследование содержит анализ сходств и различий по объектам изучения медицины и экономики, а также медицинских и экономических экспериментов. Результаты сравнительного анализа позволяют сделать вывод о возможностях и ограничениях применения метода доказательности в экономической политике. Выводы по проблеме трансплантации методов доказательной медицины в экономику основываются на работах известных ученых XXв. Дж.М. Кейнса, Й. Шумпетера, Я. Тинбергена, П. Друкера, [5,6,7,8,9], современных зарубежных [10] и отечественных экономистов [11,12], при сопоставлении экономической политики и макроэкономического регулирования также использованы ранее опубликованные работы авторов данной статьи, содержащие исходные моменты в области актуальных концепций [13] и теории экономической политики [14,15].

Медицинские метафоры в экономике

Использование «медицинских» метафор в социально-экономических науках является распространенной исследовательской практикой.

Еще меркантилисты, уподобляли деньги крови, а физиократ Ф. Кене в «Экономической таблице» (1758) [16], построил кругооборот общественного продукта на метафоре кровообращения. В становлении современного менеджмента использование медицинских аналогий также имеет место. В частности, П. Друкер отмечал, что Ф.У. Тейлор ярким примером научного менеджмента (1912) считал опыт клиники Мейо в Рочестере (США, шт. Нью-Йорк), в которой применялся новый, по тем временам, принцип ориентации совместной работы всех служащих клиники на максимальное удовлетворение нужд пациента. А. Файоль, приводя пример «функциональной организации», рассматривал в качестве образца команду врачей, делающих сложную операцию. К аналогиям из медицинских практик часто прибегал и сам П. Друкер, иллюстрируя те или иные решения в менеджменте [9, с.20, 21,31]. Через метафоры болезни высказаны три гипотезы, объясняющие «эффект колеи» в теории институциональных изменений. Колея это: 1) как врожденное заболевание/отклонение и надо либо смириться, либо применить кардинальные хирургические меры; 2) как хроническое заболевание, излечить его очень трудно, но возможно; 3) как детская болезнь во взрослом возрасте, которая протекает в более тяжелых формах, чем в детстве [17]. Но, по наблюдению Й.Шумпетера, экономическую науку следует уподоблять медицине потому, что она не является (в отличие от, например, акустики) строгой наукой, а скорее представляющей собой совокупность плохо упорядоченных и пересекающихся между собой областей знания [6, с.12].

Приведенные высказывания показывают, что назначение медицинских метафор в экономических исследованиях различно. Одни метафоры могут быть простой декорацией, воздействующей на эмоции или педагогической метафорой, упрощающей сложный процесс для понимания, как кровь и деньги или сравнение экономики и медицины. Другие же могут быть использованы как аналогии в передаче новаторских идей и новизны подходов (как в менеджменте), когда в сравнении привычными экономическими словами или терминами они становятся не только более понятными, но и играют важную роль в выстраивании концептуальных схем [18, с.295, 296]. При этом в одних случаях медицина является положительным примером гармонии в хозяйственном управлении, а в других – наоборот – примером слабой упорядоченности в экономической науке или болезнью как особенности экономического развития. Можно сказать, что экономистам медицина напоминает экономику по-разному.

На сегодняшний день «доказательная медицина» служит положительным примером для «доказательной политики» и рассматривается как новый подход к разработке инструментов управления корпораций и государством [1] и его активно пытаются трансплантировать на экономическую почву [12]. Рассмотрим этот призыв более внимательно.

Доказательная медицина как метод, построенный на экспериментах

Доказательность в медицине построена на определенной совокупности контролируемых экспериментов.

В медицинских исследованиях отмечается, что исторически первым документированным контролируемым испытанием был эксперимент корабельного врача Джеймса Линда (James Lind) в 1747 г., который во время плавания лечил моряков от цинги, назначая им разное лечение, предварительно разделив больных на шесть групп по 2 человека в каждой. Первая группа получала ежедневно кварту сидра, другая – двадцать пять капель купороса, третья – шесть ложек уксуса в день, четвертая – половину пинты морской воды, пятая – два апельсина и лимон, шестая – пряную пасту или напиток из ячменной воды. Лечение пятой группы закончилось через шесть дней, когда кончились фрукты, но к этому времени моряки почти полностью выздоровели. Пропуская почти 250 лет, остановимся на современном описании доказательного подхода в медицине, опубликованного в 1992г. Гордоном Гайятом (Gordon Guyatt), а чуть ранее рассказанное им в 1990г. в лекциях в Университете МакМастера (McMaster University, Торонто, Канада) [3].

Практическая проблема достаточности медицинских экспериментов обозначилась в начале 1960-х гг. Именно тогда, врачи и ученые США обратили внимание медицинского сообщества на распространенный в то время способ принятия клинических решений, основанных на экспериментах, которые не имели необходимых проверок регулирующего воздействия. Недостатки такого подхода обнаружились, в частности, в «талидомидной трагедии» (талидомид – снотворное, обладающее свойством тератогенности, проявляющегося в нарушении процесса эмбриогенеза, что приводит к возникновению врожденных уродств или аномалий развития у людей или животных). Было установлено, что в период с 1956 по 1962 годы в ряде стран мира родилось по разным подсчетам от 8000 до 12000 детей с врожденными уродствами. Зафиксированные аномалии объяснялись тем, что матери принимали препараты талидомида во время беременности. Под влиянием этого трагического события в

Конгрессе США были проведены слушания о практиках производства и распространения новых препаратов фармацевтической промышленностью, которую не останавливала мало доказанная эффективность медицинских препаратов. В 1962г. были внесены поправки в закон, по которому для новых лекарственных средств должны быть продемонстрированы «существенные доказательства» эффективности и безопасности. Это ознаменовало начало процесса ужесточения санитарного надзора за качеством пищевых продуктов и медикаментов (Food and Drug Administration, FDA). В дальнейшем были проведены исследования, которые позволили сформулировать алгоритм клинических доказательств, внедрения эпидемиологических и биометрических методов изучения диагностического и терапевтического процесса, а также создать классификацию болезней по научным критериям. Иерархия доказательств в современной медицине начинается с рандомизированных исследований. Расшифровка термина «рандомизированные исследования» показывает, что речь идет о процедурах случайного распределения участников эксперимента по группам или порядке предъявления им экспериментальных условий, с последующим алгоритмом сравнения данных для определения оценки регулирующего воздействия (синонимы к слову «рандомизация»: перемешивание – тасовка – хэширование).

Все рандомизированные медицинские испытания начинаются с экспериментов на лабораторных животных – белых мышах. Лабораторные белые мыши – это «чистые линии», они не содержат посторонних генов и уже около 200 лет используются в биологических и медицинских экспериментах. Мыши быстро размножаются (беременность длится 20 дней), их легко кормить, за ними легко ухаживать. Они не заражены ничем, поэтому все одинаковы. Для рандомизированных испытаний берутся две группы мышей – опытную и контрольную. Опытная принимает исследуемые препараты, а контрольная – нет. Поскольку они все одинаковы, то оценка регулирующего воздействия (ОРВ) осуществляется с достаточной очевидностью.

Когда испытания на белых мышах завершаются, то переходят к серии когортных и других обсервационных исследований. Обсервационное исследование – это наблюдательное исследование за реальными людьми, в котором исследователь собирает данные путём простого наблюдения за событиями в их естественном течении, не вмешиваясь в них активно. Здесь и опытные и контрольные группы или когорты (например, это люди, стремящиеся излечиться от одного и того же заболевания), взятые для отслеживания результатов лечения, находятся в естественных условиях. Опытная и контрольная группа принимают новое лекарство и плацебо соответственно, ОРВ препаратов или методов воздействия корректируется с учетом естественных условий.

В доказательной медицине все начинается с «чистых линий» в рандомизированном исследовании, продолжается и завершается серией обсервационных исследований в естественных условиях. Обсервационное исследование является продолжением рандомизированного контролируемого исследования, но именно последние составляют базу доказательности. Медицина стала называться доказательной, когда обсервационным исследованиям стали предшествовать рандомизированные экспериментальные испытания. И чем серьезнее средство лечения и сложнее воздействия, тем дольше длятся исследования.

Позаимствуем из медицинской литературы таблицу сравнения двух видов исследований.

Таблица 1

Сравнение экспериментального и обсервационного исследований

Параметры различий	Экспериментальное исследование	Обсервационное исследование
Примеры	Рандомизированное контролируемое исследование Экспериментальное исследование с использованием лабораторных животных	Когортное Кейс-контроль Перекрестное Серия случаев Отдельные случаи Мнение эксперта
На чем базируется формирование групп	Группы формирует исследователь	На «естественных условиях»: привычки, генетика, социальные условия, окружающая среда и пр.
В каких разделах медицины применяется	«Золотой стандарт» для исследования эффектов лечения и профилактики	Влияние медицинских и немедицинских факторов на здоровье человека. Исследования в области этиологии и патогенеза, диагностики и прогноза исхода заболевания

(Таблица составлена по источнику [3, с.44])

Публикация положительных результатов исследований, полученных на основе доказательств ОРВ, становятся достоянием профессионального медицинского сообщества, являясь, тем самым, основанием для внедрения результатов в широкую медицинскую практику лечения профессиональным медицинским учреждением и конкретным врачом.

Экономика и «чистые» эксперименты

Обратимся к экономике. В экономике даже сама тема экспериментов была долгое время однозначно закрытой. Экономисты до XX века исходили из того, что «при анализе экономических форм нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. То и другое должна заменить сила абстракции... Физик или наблюдает процессы природы там, где они проявляются в наиболее отчетливой форме и наименее затемняются нарушающим их влиянием, или же, если это возможно, производит эксперимент при условиях, обеспечивающих ход процесса в чистом виде» [19, с.6]. При этом, как это ни парадоксально, в качестве образца науки для экономики рассматривалась именно физика, тогда как эксперимент подобный физики считался неосуществимым в экономике!

Вопрос об использовании экспериментов в экономике актуализирован историей XX века, полной гигантских неудачных социальных экспериментов и проектов, построенных на основе абстракции, которые мало учитывали социально-психологическую природу человека и трагично повлияли на жизнь общества. Если для медицины проблема состоит не в признании необходимости или возможности экспериментов, а в их достаточности для того, чтобы обеспечить эффективность и безопасность применяемого лечения, то для хозяйственного управления, прежде всего, важна переоценка взаимодействия абстракций и эксперимента, в частности в сфере экономической политики.

Современные экономисты считают метод полевых экспериментов сутью «доказательности», на основе которой проверяются на практике теоретические или статистические управленческие гипотезы. Актуализации экспериментального подхода в экономике послужила и Нобелевская премия 2019г., присужденная Абиджиту Банерджи, Эстер Дюфло и Майклу Кремеру (Подробный список работ можно найти в статье, посвященной премии указанных лауреатов [11]), которые проводили полевые испытания для изучения проблемы снижения мирового неравенства в сфере образования. На основе детального микроэкономического анализа эмпирических данных рассчитывали эффекты по реализации ряда программ развития в сфере образования в развивающихся странах.

Та часть эксперимента, которая сделала медицину доказательной – это рандомизированные исследования, когда средства воздействия проверяются на «чистых линиях» как в медицине или «процессах в чистом виде» как в физике – в экономике отсутствует и вряд ли может появиться! А Известные способы диагностики национального экономического поведения (например, методики Ш. Шварца или Г. Хофстеда [20, 21]) дают частичные результаты и их критика имеет справедливые основания [22]. Ведь, если предположить, что «национальное экономическое поведение» определено, то это означает, что каждой стране или, по крайней мере, модели современных цивилизации, соответствуют свои абстракции «чистых линий» и результаты экспериментов не будут иметь наднационального значения, какое имеют прошедшие процедуры доказательности медицинские препараты. Тем более что сторонники экспериментов проводят их в основном на площадках развивающихся стран, поскольку эксперименты в развитой стране требуют большего количества разрешений и обходятся дороже[23]. Но культурная и социально-правовая среда развитых и развивающихся стран отличаются друг от друга. В ОРВ такого эксперимента есть две группы отличий, связанных с уровнем технического и технологического развития, и межстрановыми различиями культурно-исторического порядка, отстраниться от которых невозможно. Поэтому выявление общих для всех случаев принципов или методов серьезно затрудняется. Так, например, значительная доля известных экспериментов связана с образованием, поиском способов финансирования, способствующих распространению образования как средству, обеспечивающему экономическое развитие. Но уже к концу XXв. было выяснено, что интерес к образованию у населения развивающихся и развитых стран значительно различается. «Грамотность станет фундаментальной целью развивающихся обществ, а развитые страны должны будут противодействовать процессу «скатывания» в неграмотность» – отмечали эксперты [24,с.193]. Поэтому на основе результатов экспериментов или полученной ОРВ сложно найти релевантные средства, пригодные для развития образования повсеместно, тогда как доказательная медицина ищет средства, действия которых не зависят от социально-культурных или иных пространственно-временных контекстов.

Обстоятельства, в которых возникают те или иные экономические проблемы, настолько изменчивы и неповторимы, что полученные «средства лечения» могут уже никогда не понадобиться или не сработать, поскольку комплекс причин, вызвавших проблему, не повторится! В экономике изменения происходят с более высокой скоростью, чем эволюционирует человеческий организм. Болезни или другие отклонения от

здорового состояния организма человека могут воспроизводиться в нескольких поколениях, десятилетиями и столетиями, поэтому длительный поиск лекарства необходим и эксперименты оправданы. В экономике же подтверждается обратное: применение заимствованных институтов как средств разрешения тех или иных проблем не гарантирует схожих результатов в силу неповторимости обстоятельств, в которых возникает проблема, а тем более, на наступившем этапе новой нормальности, где нестабильность и неопределенность только растут.

Но, если науки об обществе (как отношениях между людьми) не могут ставить таких же чистых экспериментов как науки о природе и науки о человеке (как части природы), то из этого не следует, что науки об обществе не могут использовать никаких экспериментальных методов вообще. Они могут наблюдать процессы и проводить, во-первых, мета-анализ. Так, на критике модели рационального поведения экономических субъектов разработано большинство современных экономических концепций в институциональной экономике, поведенческой экономике, гендерной экономике и др. [25], где роль эмпирических наблюдений решающая.

Во-вторых, в этом пересмотре ролей абстракций и чистых экспериментов важно не только изменение отношений к эксперименту, способам их проведения, но и к возможностям сочетания абстрактных моделей и экспериментальных данных при вынесении оценки регулирующего воздействия (ОРВ).

В социальных науках эксперименты представлены полевыми и панельными испытаниями, а также социологическими опросами, экспертными оценками и т.п., которые согласно Таблице 1, не относятся к числу рандомизированных испытаний подобных медицинским. (Повторим, контрольная группа не имеет «чистые линии»). В экономике еще нет и однозначного понимания процедур обсервационных исследований. Например, нет ответа на вопрос: кто такой эксперт? Это – тот, кто разрабатывает оценки или тот, кто предоставляет информацию для оценивания? Один из цитируемых современных экономистов, привел слова американского президента Гарри Трумэна по поводу того, кто такие эксперты: «Эксперт – это человек, который больше не хочет узнать ничего нового, потому что иначе он перестает быть экспертом» [26, с.393].

Теория экономической политики Я. Тинбергена и пучок экспериментальных вариантов

По вопросам экспериментов и использования данных в отношении экономической политики обратимся к работам Я. Тинбергена, одному из основателей эконометрики, получившим первую премию им. А. Нобеля по экономике (1969) совместно с Р. Фришем. В 2019г. к 50-летию Нобелевской премии по экономике была опубликована серия статей в голландском журнале «De Economist», посвященных Я.Тинбергену, где была подчеркнута недооцененность высказанных им идей по экономической политике [27, 28, 29]. Одни считают, что в свое время его работы были настолько смелыми и оригинальными, что их не смогли широко понять и оценить. Другие считают, что они утонули в «кейнсианском море» макроэкономических рецептов, или потому, что использование термина «планирование» для определения действий государства «роднило» его с теоретиками планового хозяйства и отталкивало от рыночников, или, что его фундаментальная статья «Economic policy: Principles and design» была опубликована в относительно малоизвестном журнале, хотя и на английском языке [7].

Научные основы экономической политики были также изложены еще в двух других его работах: "On the Theory of Economic Policy"-1952 [30]; "Centralization and Decentralization in Economic Policy"- 1954 [31].

Главным в области идей экономической политики было то, что экономическая политика представлялась средством получения определенных результатов, а не преодоления всех препятствий на пути к наилучшему функционированию экономики, выражающемуся в технических решениях по обеспечению полной занятости, максимизации расходов на душу населения, денежной стабильности или всего того, что, согласно теории Дж.М. Кейнса, позволяет поддерживать эффективный спрос (Эффективный спрос как условие рыночного равновесия [5, с.76-88]). Иначе, следует разделять проблемы поддержания макроэкономического равновесия и целей экономической политики по обеспечению роста благосостояния и задач [32,с.86].

В это же время Т. Эггертссон – признанный лидер в области институциональной экономики – в одной из своих современных работ пишет, что на первых лауреатов Нобелевской премии по экономике, норвежца Рагнара Фриша и голландца Яна Тинбергена, оказала влияние кейнсианская макроэкономика (и которые внесли в нее свой вклад)» [10,с.275-276].

Эггертссон игнорирует два принципиальных критических момента. Первый момент состоит в том, что идеи Тинбергена в области экономической политики выражали критическое отношение к кейнсианской макроэкономике, потому, что он разграничивал проблемы поддержания равновесия в макроэкономике и обеспечение роста благосостояния в экономической политике. Второй момент состоит в упрощенном толковании, т.н. правила Тинбергена, о соотношении целей и средств в экономической политике.

Критикуя правило Тинбергена, где число инструментов должно быть (как минимум) равным числу целей, он приводит в пример: «... рынок, где в терминах графика предложения и спроса, количество и цена (P1,

Q1) определяется точкой пересечения кривых предложения и спроса. Затем власти устанавливают новую цель (P2, Q2). Если для сдвига по некоторому определенному пути ...будет использоваться единственный инструмент, то достижение новой цели (P2, Q2) возможно только случайно. Общее решение этой проблемы требует применения, по крайней мере, двух инструментов, один для сдвига кривой предложения, а другой – кривой спроса» [10, с.282].

Но, во-первых, неудачна сама ситуация, взятая в качестве примера, поскольку она не об экономической политике, а о прямом вмешательстве государства в рыночный механизм, коль скоро диктуются цена и объем.

Во-вторых, правило Тинбергена, требующее, «... чтобы число используемых экономических инструментов было равно, по крайней мере, количеству целевых показателей» [8, с.16], следовало бы толковать как неравенство, где инструментов не может быть меньше, чем количество целей, но из этого не следует, что их не может быть больше, чем число целей. Здесь важна их сочетаемость и непротиворечивость действий во взаимовлиянии, используемых инструментов. Кроме того, не будет ошибкой напомнить об утилитарном характере каждого инструмента. Невозможно добиваться различных целей или решения разных задач одними и теми же инструментами или одним и тем же набором средств.

Сегодня, пережив все вышеперечисленные причины недооценки идей Я. Тинбергена, – тотальное влияние теории Кейнса, противостояние плановой социалистической экономики и рынка, информационную недоступность – вернемся к его идеям, как основанию использования эксперимента в экономической политике.

Реальные практики функционирования экономики подтвердили справедливость разграничения процессов достижения макроэкономического равновесия и роста благосостояния. Благополучное состояние макроэкономических показателей автоматически не обеспечивает рост благосостояния или решения конкретных задач экономической политики. Или, улучшение благосостояния не является автоматическим следствием макроэкономического равновесия. Убедительным примером является российская экономика, которая практически со второго десятилетия XXIв. находится в состоянии стабильности или равновесия, однако роста благосостояния граждан не наблюдается. Не были решены даже те проблемы, которые были конкретизированы по конкретным параметрам в Указе Президента. Так Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [33], в котором речь идет о повышении к 2018г. средней заработной платы врачей, преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования и научных сотрудников до 200% от средней заработной платы в соответствующем регионе, не были выполнены ни к 2018, ни к 2022г. Тогда как макроэкономическое равновесие Правительству и Центральному Банку РФ удается поддерживать в условиях СВО, несмотря на прямой отход экономической политики от целей роста благосостояния.

Разграничив проблемы макроэкономического регулирования и экономической политики как цели достижения равновесия и роста благосостояния, в теории экономической политики Тинберген выделял два аспекта – разработку и реализацию. Разработка и реализация экономической политики определяется не политическими желаниями или обещаниями, а жизнеспособностью экономической системы, сложившейся взаимосвязью внутренних и внешних факторов, (последние – это уровень открытости экономики). При разработке политики необходимо учитывать по Тинбергену, по крайней мере, пять основных проблем, где проблема соотношения количества инструментов и целей их достижения была первой. Она должна быть выявлена не только в теории, но и на практике с помощью статистического моделирования. Второй была названа проблема, которая может возникнуть из-за несовместимости выбранных целей и возможностей некоторых альтернативных инструментов. Третья проблема относилась к необходимости знания “граничных условий”, вызванных не только техническими причинами, но очевидными “протестами реальности”, или прогнозируемые последствия политики, считающиеся неприемлемыми по политическим соображениям. Четвертая проблема в том, что необходимо помнить руководящим органам, что экономика и ее факторы не являются стационарными, а изменяются по мере проведения политики. И, конечно, пятая проблема – это решающая зависимость модели и действий по реализации политики от надежности данных [30, с.15].

Проблема эксперимента появляется при статистическом моделировании, использовании разных оценочных показателей, отражающих достигнутый уровень благосостояния и представления его как пучка вариантов. Наличие пучка вариантов в оценке исходных позиций потребует пучка экспериментального моделирования их реализации, что даст институтам и специалистам, ответственным за экономическую политику свободу выбора согласно обстоятельствам. Считая разработку политики практической наукой, Тинберген полагал, что она требует специальных знаний, отражающих накопленный опыт анализа реальных взаимосвязей, с помощью имеющихся в распоряжении политических инструментов; выбор оптимального масштаба применяемых политических мер; разработку модели, связывающей целевые показатели и инструменты их достижения. Построение такой модели требует глубокой аналитики и экспериментов. Модель, отражая реальность, подавала бы сигнал об адекватности инструментов, механизмов и целей, либо о необходимости их пересмотра.

Важно вовремя замечать ошибки и несоответствия, чтобы своевременно их устранять, исходя из того, что право на ошибку – это часть профессиональной политики, как и признание несовершенства институтов, невозможность выработки абсолютно полных контрактов и проч. Российская практика дает еще один красноречивый негативный пример решения социальных проблем. Речь идет об изменениях в назначении и выплате пенсий [34], которые, были инициированы проблемами демографического кризиса и ростом численности пожилого населения, но решения явно не были экспериментально промоделированы, и потому последствия по предложенным изменениям в законодательстве не имели /не имеют продуманных рычагов корректировки непредвиденных негативных последствий, проявившихся в росте теневой экономики в связи с продлением возраста выхода на пенсию и модели индексации для работающих пенсионеров.

Разработка политики – ее конкретные цели и решения о действиях – это политические решения, которые должны быть согласованы через демократическую систему. Отправной точкой в экономической политике должна быть, прежде всего, идея социальной справедливости. Все решения, принимаемые в рамках экономической политики, являются ценностными решениями, связанными с вопросами социальной справедливости, и имеют последствия для всех социальных групп в обществе. На языке дискуссий того времени Тинберген придерживался мнения, что может быть много оптимумов Парето, на языке современного дискурса – должен быть экспериментально просчитан и предложен пучок возможных вариантов достижения цели. Например, можно вести речь о более полном использовании возможностей глобализации для достижения целей роста благосостояния, а можно стремиться к этим целям за счет укрепления технологического и технического суверенитета экономики. Инструменты, используемые в экономической политике, рассматривались как нейтральные по отношению к типам экономических систем. Теория строилась таким образом, чтобы ее основы были пригодны к использованию независимо от типа экономической системы и системы ценностей, которые либо уже имели место, либо предлагались, (что дает основания применять инструментарий не только к рыночному сектору современной экономики, но и к корпорациям, территориям или регионам). А экономика понималась как совокупность людей, деятельность которых зависит от конкретных социально-экономических институтов, а не теоретических абстракций. Реализация, разработанной модели экономической политики представляет, кроме всего прочего, мониторинг за процессом внедрения созданной эмпирически - статистической модели, проведение необходимой корректировки средств либо уровня целей, достигаемый / недостижимый в процессе реализации. Мониторинг должен позволить экономисту выявлять потенциальные опасности и проблемы, побочные эффекты политических вмешательств для всех поведенческих групп в экономике, которые были признаны при моделировании экономической системы.

Экономическая политика – это одновременно и политический план действий, и аналитическая позиция, а логика экономической политики есть инверсия логики экономического анализа [7, с.12], т.е. как своеобразное предварительное доказательство правомерности применения разработанных решений в конкретной ситуации. В экономической политике важно внимание к "конкретике" в разработке экономической политики и реализации выработанного проекта, а не к простым рецептам для подражания, что делает теорию экономической политики сложным анализом реального положения дел в экономике.

По сути, это перманентный эксперимент и испытание предложенных моделей и вариантов управления. Здесь нельзя обойтись без своевременного вмешательства по их корректировке из-за объективно существующих трудностей проработки проектирования, основанного на знании фактического положения дел, приведенного в статистическую (т. е. измеримую) модель, относящуюся к конкретной проблеме, подлежащей решению. В этой связи Тинберген понимал ответственность экономиста не только как ответственность за разработку политики, но и за ее осуществление. Следует заметить, что в условиях широкого развития информационных технологий (ИТ) у экономистов расширяются возможности применения вальрасианского подхода и к решению задач общего равновесия, наряду с традиционными кейнсианскими или монетаристскими моделями. ИТ позволяют собирать и обрабатывать большие данные, которые необходимы для реализации вальрасианской модели общего равновесия [35, с.776-777]. Однако отметим, что согласно излагаемой логике доказательной экономической политики, вальрасианская модель и ИТ позволяют разрабатывать не экономическую политику как таковую, а моделировать общее равновесие, которое в целях выработки экономической политики должно быть «погружено» в конкретно-историческую реальность момента, выступать в качестве ограничений для определения возможного уровня повышения благосостояния и выбора инструментов его достижения.

Выводы

Таким образом, алгоритмы «доказательной медицины» лишь отчасти применимы к «доказательной политике». Полная трансплантация алгоритмов не возможна потому, что медицина имеет дело с организмами людей, а политика – с отношениями между людьми и их организациями. Если в медицине эксперименты необходимы для разработки эффективного лечения постоянно воспроизводимых болезней, то в экономической

политике (как и других сегментах управления) эксперименты необходимы для того, чтобы были варианты (пучки) моделей, отражающих различное взаимодействие целей и инструментов, позволяющих делать рациональный выбор в условиях неизбежных изменений реальности.

Работы Я.Тинбергена, уделяющие серьезное внимание анализу реальности, показывают, что экономическая политика не тождественна макроэкономическому регулированию поддержания равновесия, как по модели Кейнса, так по и другим известным моделям равновесия. Экономическая политика служит для решения задач важных для благосостояния разных слоев, территорий, сфер жизни общества. Параметры равновесия служат внешними ограничениями для моделей экономической политики.

Теоретическое положение по разграничению макроэкономического регулирования и экономической политики, а также фазам экономической политики (разработка и реализация) позволяет, во-первых, понять возможности и значимость экспериментов в экономическом управлении, а во-вторых, дать новое толкование проблеме экономического развития и взаимодействия рынка и государства [36].

Литература

1. Волошинская А. А., Комаров В. М. Доказательная государственная политика: проблемы и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук, 2015. Апрель. Сс. 90-102.
2. Eddy D.M. Practice Policies – Where Do They Come from. 1990. // Journal of the American Medical Association 263: 1265, 1269, 1272, 1275. Doi:10.1001/jama.263.9.1265.
3. Эттингер А.П., Жарова М.Е. Что такое доказательная медицина?// Доказательная гастроэнтерология. 2021. № 10(1). Сс. 38-48. <https://doi.org/10.17116/dokgastro20211001138>
4. Group E-BMW. Evidence-based medicine. A new approach to teaching the practice of medicine. JAMA. 1992;268(17):Pp.2420-2425. <https://doi.org/10.1001/jama.1992.03490170092032>
5. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Москва. Изд-во Прогресс, 1978
6. Шумпетер Й. А. История экономического анализа: В 3-х т. / Пер. с англ, под ред. В. С. Автономова. СПб : Экономическая школа, Т. 1. 2004.
7. Tinbergen J. Economic policy: Principles and design. Amsterdam: North-Holland Publ. Co.; 1956. 276 p.
8. Тинберхен Я., Бос Х. Математические модели экономического роста. М.: Прогресс, 1967.– 174 с.
9. Друкер П. Задачи менеджмента в XXI веке. М.: Издательский дом «Вильямс». 2007.
10. Эгертссон Т. Несовершенные институты. Возможности и границы реформ. Изд-во Института Гайдара; Санкт-Петербург: Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2022.
11. Ениколопов Р. С. Доказательная экономика развития: Нобелевская премия по экономике 2019 года/ Р. С. Ениколопов // Вопросы экономики. 2020. № 1. Сс. 5-17 doi.org/10.32609/0042-8736-2020-1-5-17
12. Вербицкий В. «Из идеального реальному 2.0. Доказательное корпоративное управление», М., Альпина Паблишер.2020.
13. Василенок В., Шапиро Н. Методологические аспекты содержания курса "Современные экономические концепции"// Вопросы экономики.2012. № 4. Сс. 154-157
14. Шапиро Н.А. Либертарианский патернализм и поведение государства в условиях пандемии covid-19 // Философия хозяйства. 2022. № 2 (140). Сс. 80-93.
15. Горячий С.А., Малюцкий С.А. Проблема соответствия целей и инструментов в экономической политике современной России. Научный журнал НИУ ИТМО. Серия "Экономика и экологический менеджмент".2021 Декабрь. Выпуск 4(47). Сс.104-112. <https://doi.org/10.17586/2310-1172-2021-14-4-104-112>
16. Кенэ Ф. Объяснение «экономической таблицы». В кн. Антология экономической мысли. Физиократы. Избранные экономические произведения. Издательство: Эксмо. 2008. С 279-288.
17. Аузан А.А. "Эффект колеи". Проблема зависимости от траектории предшествующего развития - эволюция гипотез// Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2015. № 1. Сс. 3-17.
18. МакКлоски Д.Н. Риторика экономической теории. В кн. Истоки: социокультурная среда экономической деятельности и экономическое познание. М., Издательский дом Высшей школы экономики.2011 Сс.252-321.
19. Маркс К. Капитал. Том 1. Изд-во политической литературы. М.1969.
20. Шварц Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий// Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2008 Т. 5, № 2 Сс. 37–67.
21. Hofstede Geert H. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations. 2nd ed. Sage Publications, 2001.
22. Латов Ю.В., Латова Н.В. Открытия и парадоксы этнометрического анализа российской хозяйственной культуры по методике Г. Хофстеда// Мир России. 2007 № 4. Сс.43-72

23. *Истерли У.* В поисках роста. Приключения и злоключения экономистов в тропиках/ Уильям Истерли. М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2006.
24. *Сетрон М., Дэвис О.* Тенденции, потрясающие мир. В кн. Мир нашего завтра. Антология современной классической прогностики М.: Эксмо Алгоритм-Книга. 2003.
25. *Шапиро Н.А., Курганская М.Ю.* Сравнительный анализ фреймов институциональной и поведенческой экономики: выводы для практики // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 1 (53). Сс. 168-177.
26. *Чхан Ха Джун* Как устроена экономика. Серия: Покетбуки МИФ. Передовые практики. Изд. Манн, Иванов и Фербер.2022.
27. *Morgan Mary S.* (2019) Recovering Tinbergen// *De Economist*. Volume 167(3). P. 283-295. <https://doi.org/10.1007/s10645-019-09346-w>
28. *Don F. J. H.* (2019) The Influence of Jan Tinbergen on Dutch Economic Policy // *De Economist*, volume 167, p.259–282
29. *Heijdra Ben J., Weel Bas.* Jan Tinbergen: Engineering a Better World // *De Economist* 2019. volume 167, p. 215–219
30. *Tinbergen J.* On the Theory of Economic Policy. Amsterdam, 1952.
31. *Tinbergen J.* Centralization and Decentralization in Economic Policy, 1954.
32. *Рубинштейн А. Я., Городецкий А. Е., Гринберг Р. С.* (ред.)Экономическая теория государства: новая парадигма патернализма СПб.: Алетейя, 2020..
33. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [35] <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35261> Дата обращения:10 октября 2022
34. Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий"(3 октября 2018). <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201810030028> . Дата обращения: 10 октября 2022.
35. *Уэлли Дж.* Прикладные модели общего равновесия/ Панорама экономической мысли конца XX столетия. В двух томах. Том 2. «Экономическая школа» Санкт-Петербург. 2002.
36. *Скрипниченко Д.Ю.* Теории экономического развития: сравнительный анализ В сб.: Россия в поисках новой модели взаимодействия государства и рынка. Общеэкономический факультет: Сборник докладов. Научные редакторы: Л.А. Мизэринь, А.И. Попов. 2013. Сс. 164-169.

Reference

1. Voloshinskaya A. A., Komarov V. M. Evidence-Based Policy: Problems and Prospects a. // *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk*, 2015. April. Pp. 90-102.
2. Eddy D.M. Practice Policies – Where Do They Come from. 1990. // *Journal of the American Medical Association* 263: 1265, 1269, 1272, 1275. Doi:10.1001/jama.263.9.1265.
3. Ettinger A.P., Zharova M.E. What is evidence-based medicine?// *Evidence-based gastroenterology*. 2021. No. 10(1). Pp. 38-48.. Doi.org/10.17116/dokgastro20211001138
4. Group E-BMW. Evidence-based medicine. A new approach to teaching the practice of medicine. *JAMA*. 1992;268(17):2420-2425. <https://doi.org/10.1001/jama.1992.03490170092032>
5. Keynes J.M. The General Theory of Employment Interest and Money M.,Moscow. Progress Publishing House, 1978.
6. Schumpeter J. A. History of economic analysis: In 3 volumes / Translated from English, edited by V. S. Avtonomov. St. Petersburg: Economic School, Vol. 1. 2004.
7. Tinbergen J. Economic policy: Principles and design. Amsterdam: North-Holland Publ. Co.; 1956.
8. Tinbergen J., Bos H.G. Mathematical models of economic growth. M.: Progress, 1967.
9. Drucker P. Management Challenges for The 21st Century. M.: Izdatelskiy dom «Vilyams». 2007.
10. Eggertsson T. Imperfect institutions. Opportunities and boundaries of reforms. Publishing house of the Gaidar Institute; St. Petersburg: Faculty of Liberal Arts and Sciences of St. Petersburg State University, 2022.
11. Enikolopov R.S. Evidence Based Development Economics: Nobel Prize in Economic Sciences 2019 // *Voprosy ekonomiki*. 2020. № 1. Pp.5-17. Doi.org/10.32609/0042-8736-2020-1-5-17
12. Verbitsky V. "From ideal to real 2.0. Evidence-based corporate governance", M., Alpina Publisher. 2020.
13. Vasilenok V., Shapiro N. Methodological aspects of the content of the course "Modern economic concepts" // *Voprosy Ekonomiki*. 2012. No. 4. Pp.154-157.
14. Shapiro N.A. Libertarian Paternalism and State Behavior in the Context of the covid-19 Pandemic// *Philosophy of Economy*. 2022. No 2 (140). Pp 80-93.

15. Goriachiy S., Malyuskiy S. The Challenge of Objectives and Instruments in The Economic Policy of Modern Russia // *Economics and Environmental Management*. 2021 December 4(47).Pp.104-112. [https:// doi 10.17586/2310-1172-2021-14-4-104-112](https://doi.org/10.17586/2310-1172-2021-14-4-104-112)
16. Kene F.Explanation of the "economic table". In the book. An anthology of economic thought. Phi-zioocrats. Selected economic works. Izdatelstvo: Eksmo. 2008. Pp 279-288.
17. Auzan A.A.. Path Dependence Problem: The Evolution of Approaches// *Moscow University Economics Bulletin* 2015. Series 6: No 1. Pp.3-17.
18. McCloskey D.N. Rhetoric of economic theory. In the book. Origins: socio-cultural environment of economic activity and economic cognition. M., Publishing House of the Higher School of Economics. 2011.Pp.252-321.
19. Marx K. Capital. Volume 1. Publishing House of Political Literature. Moscow, 1969.
20. Schwartz S.H. Cultural value orientations: the nature and consequences of national differences// *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2008 Vol. 5, No. 2. Pp. 37-67.
21. Hofstede Geert H. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations. 2nd ed. Sage Publications, 2001
22. Latov Yu.V Latova N.V Findings and Paradoxes of Ethnometric Analysis of Russia's Economic Culture According to Hofstede // *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*. 2007 No. 4. Pp.43-72
23. Easterly W. The Elusive Quest for Growth: Economists' Adventures and Misadventures in the Tropics M.: Institute of Integrated Strategic Studies, 2006.
24. Setron M., Davis O. Trends, stunning the world. In the book. The world of our tomorrow. Anthology of modern classical prognostics M.: Eksmo Algorithm-Book, 2003.
25. Shapiro N.A., Kurganskaya M.Ur. Comparative Frames Analysis in Institutional and Behavioral Economics: Practical Conclusions // *Bulletin Tver State University. Series: Economics and Management* 2021. No. 1 (53). Pp.168-177.
26. Chany Ha-Jon. How the economy works. Series: Pocketbooks MYTH. Best practices. Ed. Mann, Ivanov and Ferber.
27. Morgan Mary S. Recovering Tinbergen// *De Economist*. 2019.Volume 167(3). P. 283-295. [https://doi: 10.1007/s10645-019-09346-w](https://doi.org/10.1007/s10645-019-09346-w)
28. Don F. J. H. The Influence of Jan Tinbergen on Dutch Economic Policy // *De Economist*, volume 167, p.259–282
29. Heijdra Ben J., Weel Bas. Jan Tinbergen: Engineering a Better World // *De Economist* 2019. Volume 167. Pp. 215-219.
30. Tinbergen J. On the Theory of Economic Policy. Amsterdam, 1952.
31. Tinbergen J. Centralization and Decentralization in Economic Policy. 1954.
32. Rubinstein A. Ya., Gorodetsky A. E., Grinberg R. S. (ed.) Economic theory of the state: a new paradigm of paternalism / ed.- St. Petersburg: Aleteya, 2020.
33. Decree of the President of the Russian Federation No. 597 dated 07.05.2012 "On measures to implement the State social Policy" <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35261> Accessed October 10, 2022
34. Federal Law No. 350-FZ of 03.10.2018 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Appointment and Payment of Pensions" (October 3, 2018) <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201810030028> . Accessed October 10, 2022.
35. Whally J. Applied models of general equilibrium/ *Compfnio to contemporary economic thought*. In two volumes. Volume 2. "Economic School" St. Petersburg. 2002. Pp. 776-795
36. Skripnichenko D.Y. Theories of economic development: comparative analysis In the Collection: Russia in search of a new model of interaction between the state and the market. General Economics Faculty: Collection of reports. Scientific editors: L.A. Mierin, A.I. Popov. 2013. Pp. 164-169..